

АНГЛО-РУССКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена проблеме дипломатических взаимоотношений Англии и России в Афганистане в конце XIX – XX веке. Анализ исторических фактов позволяет выяснить особенности подготовки и заключения соглашения Англии и России по Афганистану, сложность проведения внешнеполитической линии России в этой стране, итоги и значение англо-русского соглашения.

Англия, Россия, дипломатия, Афганистан, XX век.

Афганистан – государство, расположенное на юго-западе Азии. Оно граничит на севере с Россией, на западе с Ираном, на юго-востоке с Индией. Территория – 647 км², население около 20 миллионов человек, из которых более половины афганцы и еще 20 других национальностей. Государственный язык пушту дари (персидский диалект), религия – ислам¹.

К началу XX века Афганистан в экономическом отношении был слабо развитой феодальной страной, сохранившей свою внутреннюю самостоятельность с ограниченным суверенитетом².

Благодаря героической борьбе афганцев в ходе англо-афганской войны (1876–1881) Великобритании не удалось превратить Афганистан в свою колонию. Афганистану было навязано соглашение, по которому устанавливался контроль за ее внешними отношениями с другими государствами. «Взамен» Англия обязалась выплачивать эмиру Афганистана ежегодную субсидию и оказывать помощь в защите его владений от «агрессии». Это условие служило основанием для последующих попыток Великобритании добиться окончательного подчинения Афганистана.

Великобритания стремилась захватить позиции, с которых можно было бы угрожать своему главному сопернику на Ближнем Востоке – России. Подчинение Афганистана давало возможность оказывать давление на Иран, имеющий спорные нерешенные вопросы с Афганистаном. Агрессивная политика Великобритании в отношении Афганистана была связана с ее неустойчивым положением в Индии, где в любой момент могла вспыхнуть освободительная борьба против колониальной зависимости. Поэтому Великобритания стремилась изолировать Индию от внешнего влияния как со стороны Афганистана, так и со стороны России. Наконец, подчинение Афганистана диктовалось ростом его самостоятельности в результате

¹ Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в.). М. : Наука, 1978. С. 433.

² Очильдиев Д. К истории англо-русского соперничества в Афганистане (1901–1907). Научная работа и сообщения отделения общественных наук Академии наук Узбекистана. Ташкент, 1961. Кн. 3. С. 222–231.

реформаторской деятельности эмира Афганистана Абдурахмана. Афганистан превращался в централизованное государство, окрепли его вооруженные силы, в стране укрепились экономические отношения. Отстаивая самостоятельность страны, эмир Абдурахман не допускал в страну английских и русских торговцев, не предоставлял концессий на своей территории иностранным государствам. Одним из самых тяжких преступлений в стране являлась тайная связь с Англией³.

Вице-король Индии лорд Керзон считал, что эмир Абдурахман возродил идею превращения Афганистана в независимую военную державу, способную на равных разговаривать со своими врагами⁴. Под врагами Афганистана лорд Керзон подразумевал Англию и Россию.

Британские правящие круги рассматривали Афганистан как потенциального серьезного соперника и стремились помешать его укреплению. Они опасались, что национально-освободительное движение в Индии встретит поддержку со стороны Афганистана⁵.

В конце 80–90-х годов XIX века значительно возросло стремление британских правящих кругов к окончательному подчинению Афганистана. Эта агрессивная цель выдвигалась якобы для защиты Индии от русской угрозы.

Особенно откровенно выражал эти идеи полковник британской армии Марк Север Бель. Он утверждал, что столкновение между Англией и Россией неизбежно, а Афганистан в этом отношении будет театром военных действий. Поэтому он требовал покорить независимые афганские племена, проживающие между Индией и Афганистаном, заявляя, что в тылу они будут менее опасны, чем перед фронтом. Он выдвигал задачу полного установления британского господства над Афганистаном и его составными частями⁶.

По его планам афганская армия, возглавляемая английскими офицерами, должна занимать передовые позиции, в то время как британская армия должна располагаться позади афганской. Основным средством достижения этой цели Бель считал проведение в Афганистане железнодорожных линий на Кабул, Кандагар и Секстан⁷. Постройка сети железных дорог в Афганистане способствовала бы быстрейшему захвату и подчинению Афганистана.

Британское правительство в 1893 году направило в Кабул миссию Дюранда. Эта миссия путем давления и угроз добивалась от эмира Абдурахмана отказа от всяких прав на земли пограничной полосы, расположенные по южному скату Сулеймановых гор. Новая граница между Индией и Афганистаном получила название граница Дюранда. Соглашение о границе Дюранда, которое было навязано Афганистану, усилило ненависть афганского народа к Великобритании и было воспринято как угроза безопасности страны⁸.

³ Мартин Ф. 8 лет при дворе неограниченного монарха. Ташкент, 1910. С. 123–124.

⁴ Ronaldshay The life of C. ursou. L., 1928. Vol. 2. P. 265.

⁵ Sungat D.P. India and Afganistan, Stady diplomatic reletkous 1876–1907. Qucenland, 1963. P. 163.

⁶ Очильдиев Д. К истории англо-русского соперничества в Афганистане (1901–1907). С. 222–231.

⁷ Mac Kenzie D. Imperial dreams and harsh realities. Tearist Russia. Foreign Policy 1815–1917. N.Y., 1994. P. 171.

⁸ Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. М. : Соцэкгиз, 1959. С. 211.

Отказ эмира Абдурахмана от полосы, населенной пограничными племенами, не означал действительного подчинения их Англии. Племена пограничной полосы встретили британцев массовым восстанием, получившим определенную поддержку со стороны Афганистана, видевшего в их независимости важнейшую гарантию своей самостоятельности.

Эти события усилили стремление Англии подчинить себе Афганистан. Англичане считали, что для достижения этой цели строительство сети железных дорог явится более эффективным средством, чем пушки и ядра⁹. Такие взгляды, называемые доктриной «активной обороны Индии», которые можно было бы назвать доктриной «активного наступления на Афганистан», легли в основу британской политики по афганскому вопросу.

С 1889 года британские правящие круги неоднократно пытались осуществить свои планы относительно строительства в Афганистане сети железных дорог и телеграфных линий, что значительно облегчило бы, по их мнению, оказание помощи Афганистану и обеспечению его из Индии войсками и оружием¹⁰.

По сведениям из штаба Туркестанского военного округа, в 1900 году Англия вновь поставила вопрос о железнодорожном строительстве в Афганистане, и в первую очередь дороги на Кандагар и Герат, предупредив правительство Индии, что эта дорога не должна пересекать границу Афганистана¹¹.

После смерти эмира Абдурахмана в 1901 году эмиром стал его сын Хабибулла. Британия надеялась, что новый эмир будет более сговорчив, чем его отец. На британскую политику в отношении Афганистана значительно влияли действия России, заявившей о своем намерении установить непосредственные отношения со своим соседом Афганистаном.

Чтобы создать какую-то видимость правовой основы для своих действий, британские круги заявили, что договор между Великобританией и эмиром Афганистана Абдурахманом был заключен персонально и поэтому после его смерти его надо перезаключить. Но афганские правящие круги отрицали необходимость новых переговоров. В своих письмах эмир Хабибулла сообщал, что англо-афганские договоры, заключенные эмиром Абдурахманом, не нуждаются в дополнениях, что они действительны и что нет необходимости в новых соглашениях. На основе писем Хабибуллы Керзон убедился, что желаемый им пересмотр соглашений является делом нелегким¹².

Лорд Керзон неоднократно приглашал эмира Хабибуллу посетить Индию. Но эмир не принял приглашения Керзона. В отказе от посещения Индии определяющую роль играли внешнеполитическая и внутривнутриполитические мотивы. Посещение Индии эмиром, тогда только ставшим правителем и еще не успевшим

⁹ Yooch Y.P. British documents on the origins of the War 1898–1914 / Y.P. Yooch, H. Temperley. Morley : J W Headlam, 1926. P. 656.

¹⁰ Diplomatic documents relating to the outbreak of European war. N.Y. : Oxford University press, 1916. Pt. 2. P. 516.

¹¹ Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М. : РосПЭН, 2000. С. 400.

¹² Sykes P. A history of Afghanistan. London, 1940. Vol. 2. P. 132.

укрепить свою власть, могло стоить ему трона, во всяком случае привело бы к падению его авторитета. Кроме того, Хабибулла считал, что, оказавшись в Индии, он неминуемо подвергся бы сильнейшему давлению со стороны Керзона. Эмир учитывал, что Великобритания в это время была связана войной с бурями и что Россия усилила свою активную политику в отношении Афганистана.

В связи с усилением давления со стороны Британии афганское правительство укрепило свои границы на юге. Английское правительство убедившись, что навязать свою политику Афганистану не удастся, стремилось добиться от России признания британского контроля над внешней политикой Афганистана. Однако русское правительство по-прежнему не желало признавать британский контроль над внешней политикой Афганистана.

В начале XX века Великобритания и Россия признали необходимость изменения внешней политики своих стран. Великобритания осознала, что главным ее соперником становилась Германия. Германские товары стали вытеснять английскую продукцию не только на мировых рынках, но даже в самой Англии. Наибольшие противоречия проявились в морском строительстве, поскольку германские морские вооружения в количественном отношении значительно превосходили английские¹³.

Не требовалось больших усилий, чтобы понять, что Англия стоит перед неизбежностью ведения войны с Германией, что решающей в этой войне будет борьба на суше и что для победы над Германией нужен союзник с сильной сухопутной армией. Таким союзником могла быть только Россия. Министр иностранных дел России А.П. Извольский, сторонник принципиальных изменений в международной политике со стороны России перед Первой мировой войной¹⁴, считал необходимым пойти навстречу желаниям английских дипломатов заключить соглашение с Россией о разделе сфер влияния на Среднем Востоке.

Однако это соглашение встретило резкую критику как в правительственных кругах, так и среди военных. Великобритания требовала, чтобы Россия признала Афганистан сферой влияния Англии. Английский министр иностранных дел Э. Грей, понимая, что данное требование встретит возражение в правительственных кругах России, в своем меморандуме от 2 (15) марта 1907 года заявил следующее: хорошие отношения с Россией означают, что Англии следует отказаться от своей прежней политики закрытия для нее проливов и выступления против нее на конференциях держав¹⁵. Это был один из дипломатических ходов английской дипломатии, с помощью которого она добивалась выгодного для своей страны решения.

В основе действий эмира Хабибуллы лежало стремление отстоять самостоятельность Афганистана, не допустить дальнейшей зависимости от Англии. Избегая опрометчивых действий, которые могли дать повод к обострению отношений с Англией, эмир, с одной стороны, стремился иметь какие-то отношения с Россией, а с другой стороны, был от нее на почтительном расстоянии.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 970. Оп. 3. Д. 1232. Л. 1.

¹⁴ Извольский А.П. Воспоминания. Минск : Харвест, 2003. С. 221.

¹⁵ РГВИА Ф. 970. Оп. 3. Д. 1232. Л. 1.

В период Русско-японской войны в политике Англии наблюдалось усиление давления на Афганистан, Ближний Восток и Среднюю Азию, что имело место и в послевоенные годы. По мнению видного военного специалиста, генерал-майора Н.С. Ермолова, британский план кампании против России значительно изменился. С назначением лорда Китченера на пост главнокомандующего англо-индийской армией прежний план обороны Индии подвергся коренному изменению. В 1907 году делалось все, чтобы обеспечить возможность нападения на Гиндукуш и даже далее, и таким образом вынести оборону Индии за ее пределы. Театром военных действий предполагалось сделать Афганистан, а афганская армия, которую хотели реорганизовать, должна была стать авангардом¹⁶.

Постоянные требования англо-индийской администрации по реорганизации афганской армии, допуск английских офицеров в северные города и районы Афганистана, предложения о строительстве железных дорог и телеграфных линий, посылка миссий и отдельных представителей англо-индийской администрации не прекращались и в начале XX века. К этому времени английское правительство, убедившись, что навязать свою политику Афганистану не удастся, готово было заверить русское правительство в том, что политика Англии в отношении Афганистана не изменилась и поэтому Россия должна признать британский контроль над внешней политикой Афганистана. Однако русское правительство по-прежнему не желало признавать этого. Курс на соглашение с Англией означал поворот во внешней политике страны. Требовалась решительная ломка стереотипов, причем не только в переговорах, но и в общественно-политическом сознании правящих кругов и в сознании социально-политических слоев населения. Так, 10 мая 1907 года при обсуждении этого вопроса начальник штаба Туркестанского военного округа заявил, что предложение Англии об Афганистане невозможно признать выгодным для России.

Требование Англии вызвало серьезные возражения в правящих кругах России, поэтому 14 (27) апреля в третий раз было созвано особое совещание по проблеме переговоров с Англией. На обсуждение был вынесен афганский вопрос. Извольскому с трудом удалось убедить членов совещания формально признать Афганистан вне сферы русского влияния, при этом было высказано много замечаний и предложений.

Министр финансов В.Н. Коковцев согласился с А.П. Извольским в том, что надо проводить реальную политику. Афганистан следует признать вне сферы влияния русских интересов и заявить об этом Англии, для которой вопрос об Афганистане является жизненно важным. Такое заявление, возможно, успокоит англичан, и Россия избежит опасных осложнений. Важность соглашения так велика, что для него пришлось поступиться стратегическими соображениями.

По мнению министра финансов Владимира Николаевича Коковцева, Россия должна будет признать английское предложение, тем более что англичане при нынешнем положении сами могут сделать задуманное без согласия России. Начальник Генерального штаба согласился с В.Н. Коковцевым, но подчеркнул,

¹⁶ Там же. Л. 14.

что необходимо при этом отделить вопрос Афганистана от Памира, сохранив на Памире status quo.

На совещании было высказано мнение, что положение России в Азии далеко не удовлетворительное и поэтому соглашение с Англией является для нее необходимым. Было бы желательно получить от Англии обязательство не принимать против России в Афганистане враждебных действий. Совещание посчитало важным признание вопроса пограничных сношений России с Афганистаном.

Извольский, закрывая совещание, выразил надежду, что появившееся на заседании единое мнение прийти к соглашению с Англией, является лучшим залогом возможности достичь его.

Таким образом, на совещании было принято решение формально признать Афганистан вне сферы русского влияния, но при этом потребовать, чтобы Англия гарантировала:

- 1) не присоединять афганской территории, не занимать отдельные ее части и воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Афганистана;
- 2) не предпринимать в Афганистане никаких действий, направленных против России.

Совещание отвергло ряд английских предложений, направленных против русской торговли в Афганистане.

Это затормозило переговоры. Затянулись переговоры и с Японией, которые проходили параллельно. Министр иностранных дел Англии Э. Грей поставил вопрос о проливах в прямую зависимость от результатов проходивших переговоров. Он заявил, что если переговоры приведут к положительному результату, то это повлияет на английское общественное мнение, что значительно облегчит обсуждение вопроса о проливах, если они впоследствии возникнут. Это был своего рода нажим на российских дипломатов, чтобы они были более сговорчивы.

За апрель – май переговоры почти не продвинулись. Опасаясь обострения отношений одновременно с Англией и Японией, Извольский на переговорах с японским послом в Петербурге дал согласие на изменение разграничительной линии в Маньчжурии, на чем так настаивала Япония, и русско-японские переговоры 2(15) июля 1907 года были завершены. Состоялось также подписание торгового договора и рыболовной конвенции, а 17(30) июля соглашение по общеполитическим вопросам.

Когда шли переговоры об англо-русском соглашении, каждая сторона упорно отстаивала свои интересы.

Российская дипломатия удачно использовала встречу Николая II с германским императором Вильгельмом II в Свинемюнде 3–6 августа 1907 года для предотвращения враждебных действий со стороны Германии. В Свинемюнде А.П. Извольский и рейхсканцлер Германии Б. Бюлов сопровождали своих императоров. В состоявшихся во время встречи беседах обсуждалось значительное число проблем. Извольский заверил Бюлова, что англо-русское соглашение не носит общеполитического характера, а только решает конкретные вопросы касающиеся Азии, не затрагивая при этом интересов Германии. Решение этих проблем правительство России хотело сделать предметом специальных переговоров с Германией.

А.П. Извольский вскользь коснулся вопросов о проливах, желая получить заверение от Германии, что она поможет России открыть для нее проливы. Бюлов ответил, что этот вопрос может быть решен только с течением времени ¹⁷.

Известия о секретных переговорах в Свинемюнде как в Лондоне, так и в Париже вызвали большие опасения по поводу англо-русского соглашения. На скорейшее заключение соглашения повлияли революционные события в Персии. Английское правительство сняло свои требования относительно признания Россией специальных интересов Англии в Персидском заливе и приняло предложение русской дипломатии по английскому вопросу, а именно: согласилось включить в конвенцию по Афганистану обязательство не присоединять и не занимать какой-либо части афганской территории, не вмешиваться во внутренние дела Афганистана, не принимать мер, угрожающих России и не поощрять к таким мерам афганские власти, признать принцип торгового равноправия в Афганистане. В результате проект соглашения был одобрен. Когда текст был вынесен на обсуждение особого совещания 11 (24) августа 1907 года, он получил полное одобрение.

Соглашение между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета было подписано 18(31) августа 1907 года ¹⁸.

Русская дипломатия, идя на соглашение с Англией, делало все для того, чтобы не испортить отношения с Германией. Но, несмотря на то, что соглашение 1907 года, касающееся частных вопросов, не содержало никаких союзнических обязательств, оно все-таки сыграло решающую роль в создании Тройственной коалиции – Англии, Франции и России, направленной против Германии, с которой они неизбежно должны были столкнуться в борьбе за передел мира.

Соглашение между Россией и Великобританией 1907 года не полностью устраивало последнюю. Англия хотела гораздо большего. В меморандуме от 21 октября 1907 года главнокомандующий англо-индийскими войсками лорд Китченер заявил, что заключенная только что конвенция устранит опасность нарушения Россией мира в Средней Азии. Но если ее можно рассматривать как полную гарантию длительного мира с самой Россией, то в отношении безопасности Индии она не дает такой гарантии. Таким образом, высказывалась тревога по поводу сохранения в Индии своего господства.

В 1912 году Британия выдвинула ряд предложений по изменению соглашения. Россия в свою очередь предъявила свои предложения по расширению своего присутствия в Северном Афганистане, по установлению контроля над ирригационными сооружениями, а также запрещению деятельности английских монополий. Споры по изменению конвенции прекратились только с началом Первой мировой войны.

В начале Первой мировой войны эмир Хабибулла превозгласил нейтралитет Афганистана. Однако разные политические силы Афганистана осудили его за неспособность использовать создавшуюся международную обстановку для ликвидации зависимости Афганистана от Англии. Среди населения все большим

¹⁷ Извольский А.П. Воспоминания. С. 221.

¹⁸ Сборник договоров России с другими государствами: 1856–1917 гг. М. : Госполитиздат, 1952. С. 463.

авторитетом начал пользоваться принц Аманулла, известный своими связями с младоафганским движением, превозгласившим своей целью полное освобождение страны. В результате дворцового заговора 20 февраля 1919 года эмир Хабибулла был свергнут. После непродолжительной борьбы на трон вступил Аманулла-хан, а 28 февраля 1919 года был оглашен манифест, в котором превозглашалась полная независимость Афганистана.

В мае 1919 года Англия начала третью захватническую войну против Афганистана. Афганская армия, пополненная ополчением из племен, поддержанная пуштунскими племенами на индо-афганской границе, оказала успешное сопротивление англичанам. В результате спустя месяц после начала войны Англия вынуждена была пойти на перемирие и 3 июня, 8 августа того же года подписать в Равелинде предварительный мирный договор. По этому договору Афганистан признавался независимым государством и имел право самостоятельных внешних отношений. Став полностью самостоятельным государством, Афганистан отказался от английских субсидий, которые получал от Англии за контроль над внешней политикой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в.) [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1978. – 433 с.
2. Ерофеев, Н.А. Очерки истории Англии [Текст] : моногр. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 211 с.
3. Извольский, А.П. Воспоминания [Текст]. – Минск : Харвест, 2003.
4. Мартин, Ф. 8 лет при дворе неограниченного монарха [Текст] : моногр. – Ташкент, 1910. – 233 с.
5. Отчет отделения штаба Туркестанского военного округа от 10 мая 1907 года [Текст] // РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1232. Л. 1.
6. Очильдиев, Д. К истории англо-русского соперничества в Афганистане (1901–1907). Научная работа и сообщения отделения общественных наук Академии наук Узбекистана [Текст]. – Ташкент, 1961. – Кн. 3. – 367 с.
7. Россия: государственные приоритеты и национальные интересы [Текст]. – М. : РОСПЭН, 2000. – 612 с.
8. Сборник договоров России с другими государствами: 1856–1917 гг. [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1952. – 463 с.
9. Diplomatic documents relating to the outbreak of European war [Text]. – N.Y. : Oxford University press, 1916. – Pt. 2. – 717 p.
10. Mac Kenzie, D. Imperial dreams and harsh realities. Tearist Russia. Foreign Policy 1815–1917 [Text]. – N.Y., 1994.
11. Ronaldshay The life of Cursou [Text]. – L., 1928. – Vol. 2.
12. Sungat, D.P. India and Afganistan, Stady diplomatic relctkous 1876–1907 [Text]. – Qucenland, 1963. – P. 163.
13. Sykes, P. A history of Afghanistan [Text]. – L., 1940. – Vol. 2. – 178 p.
14. Yooch, Y.P. British documents on the origins of the War 1898–1914 [Text] / Y.P. Yooch, H. Temperley. – Morley : J W Headlam, 1926.

A.E. Plehanov

**ENGLISH-RUSSIAN POLICY TOWARDS AFGHANISTAN
AT THE END OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

The article covers the issue of diplomatic relations between England and Russia in Afghanistan at the end of the XIX and the beginning of the XX century. The fact-based study makes it possible to bring to light the peculiarities of making an agreement between England and Russia towards Afghanistan, the delicacy of making Russian foreign policy in this country, the results and importance of English-Russian agreement.

England, Russia, diplomacy, Afghanistan, XX century.